

Валентин Красногоров

МАЛЕНЬКИЕ ТРАГЕДИИ

Драматический триптих

ВНИМАНИЕ! Все авторские права на пьесу защищены законами России, международным законодательством, и принадлежат автору. Запрещается ее издание и переиздание, размножение, публичное исполнение, помещение спектаклей по ней в интернет, экранизация, перевод на иностранные языки, внесение изменений в текст пьесы при постановке (в том числе изменение названия) без письменного разрешения автора.

[Полные тексты всех пьес, рецензии, список постановок](#)

См. также мой сайт:

<http://krasnogorov.com/>

Контакты:

Тел. 8-812-699-3701;

7-951-689-3-689 (моб.)

(972) 53-527-4146

e-mail: valentin.krasnogorov@gmail.com

АННОТАЦИЯ

МАЛЕНЬКИЕ ТРАГЕДИИ. Триптих из одноактных пьес. Общая идея пьес, привлекающих необычной театральной формой – невозможность людей услышать и понять друг друга.

Сюжет: **1. "Песня на два голоса для глухих"**. Муж и жена обнаруживают однажды утром, что между ними выросла невидимая стена. Несмотря на отчаянные попытки, им не удается преодолеть ее. **2. "О чем ты думаешь?"** Муж и жена разговаривают за ежедневным ужином, но не их слова имеют значение. Грезы о любви, счастье, славе материализуются на сцене. **3. "Пеликаны в пустыне"**. В этой пьесе развиваются одновременно четыре независимых линии действия. Все линии сплетаются в одно целое, полное напряжения

На фестивале в Чехии пьеса получила "Приз зрителей" и "Приз за лучшую драматургию".⁴
мужских роли, 3 женских, интерьер.

ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА

Вся мировая драматургия построена на человеческом общении посредством диалога: один персонаж слушает другого, соглашается с ним или возражает ему, получает от него информацию и реагирует на нее. Между тем, обмен словами в реальной жизни вовсе не означает, что люди говорят, что они думают, и что они слышат то, что им говорят. Они слушают, но не слышат. «Мысль изреченная есть ложь», - писал Тютчев. И он афористично сформулировал вечную проблему человеческих отношений, которая сейчас получила название «некоммуникабельность»: «Как сердцу высказать себя, другому – как понять тебя?» Даже близкие люди могут годами жить вместе, разговаривать каждый день и все же в духовном смысле не слышать, не понимать друг друга.

В предложенном цикле из трех «маленьких трагедий» эта мысль до предела обнажается театральными средствами. Первая пьеса «Песня на два голоса для глухих» целиком построена на диалоге людей, не слышащих друг друга (подобные примеры, кажется, в мировой драматургии почти не встречались). Стена отчуждения, возникшая между ними, символична, она материализуется, но обыграть ее как комедийный театральный трюк будет неверно. Как писал один из критиков, «фантазмагория совершенно естественно становится реальностью».

Вторая часть триптиха - «О чем ты думаешь?» - развивает ту же мысль: люди слушают, но не слышат друг друга. Как говорится в пословице, «спать на одной подушке еще не значит видеть одни и те же сны».

Проблема некоммуникабельности, трагическая невозможность достучаться до сердца другого, найти близкую себе душу в безбрежном человеческом море, достигает своего пика в третьей части – «Пеликанах в пустыне». Название навеяно библейским образом: пеликан – птица, живущая близ воды; занесенный ветром в пустыню, он чувствует там себя особенно одиноко.

В «Пеликанах» использован прием, также не имеющий аналогов в драматургии: на сцене развиваются **ОДНОВРЕМЕННО** (не поочередно) сразу четыре не связанных между собой линии действия. Это действие происходит везде и нигде конкретно. Люди как бы проходят друг сквозь друга, не замечая друг друга. Люди ждут любви, ищут помощи и готовы дать ее, они находятся рядом и в то же время бесконечно далеки, они не видят и не слышат друг друга. В людском муравейнике они одиноки.

«Пеликаны» были поставлены в Петербурге, в БДТ (ныне им. Товстоногова). Кроме России, «Маленькие трагедии» были неоднократно поставлены в Чехии, где на театральных фестивалях пьеса получила несколько призов, в том числе «Приз за лучшую драматургию».

Из чешских рецензий:

«Пьесы посвящены важнейшей теме 21 века: неспособности людей слышать и понимать друг друга.... Эти пьесы трудно выразить. Это род волшебного мира, своего рода противопоставление теневого мира воображения реальному миру, в котором живут персонажи. Или как связь этих двух миров. «Пеликаны в пустыне» - это пьеса исключительных достоинств». *Алена Екснерова.*

«Пьеса более чем успешна. Зритель иногда смеется, иногда его подирает мороз по коже... Великолепный диалог «глухих». Великолепное сочетание комического элемента и сцен, разыгрываемых в воображении, помогают вести к кульминации на первый взгляд простые истории. Все более углубляющееся чувство отчаяния от поисков того, что найти невозможно. Одним словом, тот, кто не был в этот вечер с нами в зале, очень пожалеет об этом». *Мария Фишерова*

1. ПЕСНЯ НА ДВА ГОЛОСА ДЛЯ ГЛУХИХ

Действующие лица:

Муж

Жена

Комната в доме Мужа и Жены. В центре возвышается супружеское ложе. Оно состоит из двух придвинутых друг к другу вплотную широких кроватей. Справа и слева от постели — тумбочки, на каждой из них будильник, пачка сигарет, спички. С каждой стороны вешалка-стойка. На одной вешалке висит халат Жены, на другой — одежда Мужа. В комнате стерильная чистота и незыблемый, почти геометрический порядок.

Утро. МУЖ и ЖЕНА лежат в постели. На тумбочке Мужа звонит будильник. МУЖ нажимает кнопку звонка, порывисто садится, но, придя немного в себя, снова откидывается на подушку. Спустя несколько мгновений просыпается и ЖЕНА. Оба долго лежат с открытыми глазами, глядя в потолок, затем одновременно берут, каждый со своей тумбочки, сигареты и долго курят, прежде чем МУЖ произносит наконец свою первую фразу.

МУЖ. Не отключил вечером звонок у будильника. Забыл, что сегодня выходной.

ЖЕНА продолжает молча курить. Пауза. МУЖ уныло продолжает.

Снова выходной... (Гасит сигарету.) Какие у тебя на сегодня планы?

ЖЕНА. *(Гасит сигарету.)* Ты еще будешь спать или мне готовить завтрак?

МУЖ. На меня не рассчитывай — я целый день буду занят.

ЖЕНА. Я, пожалуй, встану. Все равно уже не уснуть.

МУЖ. И если ты снова хочешь позвать гостей, предупреди заранее, чтобы я вовремя ушел.

Пауза.

ЖЕНА. Какие у тебя на сегодня планы?

МУЖ. Что ты молчишь? Опять не в духе?

ЖЕНА. Имей в виду — идти к твоим родственникам я не намерена. Сегодня я хочу наконец отдохнуть.

МУЖ. Если ты не расположена со мной разговаривать, то могла бы так и сказать.

ЖЕНА. Ты удостоишь меня хоть словом, или я все время буду говорить одна?

Пауза.

(Откидывает одеяло.) Ты как хочешь, а я встаю.

МУЖ. Подожди. *(Хочет удержать Жену, но его протянутая рука застывает на полпути. Удивленно.)* Что такое?

Начинает ощупывать пустоту между постелями.

ЖЕНА. *(Взглянув наконец на Мужа, с любопытством следит за его движениями.)* Что с тобой?

МУЖ не отвечает.

Я тебя спрашиваю — что случилось?

МУЖ не отвечает.

Ты оглох, что ли?

МУЖ продолжает молча шарить руками в воздухе.

Да ответь мне наконец!

МУЖ в состоянии шока садится на кровать.

Ты не заболел?

МУЖ не отвечает.

(Встревоженно.) Ты в порядке? Ты меня узнаешь?

МУЖ. Вчера этого не было.

ЖЕНА. Кто я? Как меня зовут?

МУЖ. А может, это произошло уже давно?

ЖЕНА. *(Беспокойно.)* Скажи, ты понимаешь мои вопросы?

МУЖ. *(Испуганно.)* Ты что-то говоришь или только шевелишь губами?

ЖЕНА. *(Встревоженно.)* Дай, я пощупаю твой лоб. *(Ее рука, протянутая к Мужу, останавливается на полпути. Удивленно.)* Что такое?

МУЖ. Ты тоже заметила? Как по-твоему, что это?

ЖЕНА не отвечает.

Ты слышишь?

ЖЕНА не отвечает. МУЖ, сложив ладони трубочкой, кричит.

Ты меня слышишь?

ЖЕНА молча смотрит на него. МУЖ хватается пачку сигарет, быстро пишет на ней несколько слов и показывает Жене.

ЖЕНА. *(Отрицательно качая головой.)* Нет, не слышу.

МУЖ. Только этого нам не хватало.

МУЖ отшвыривает записку и начинает ползать по кровати, ощупывая невидимую преграду и стараясь найти в ней брешь. ЖЕНА повторяет его движения. Эта игра длится довольно долго.

ЖЕНА. *(Сдаваясь.)* Нет, это безнадежно.

МУЖ. Как назло, ты сегодня выглядишь на редкость...соблазнительно.

ЖЕНА. Ты что-то сказал?

МУЖ. *(Кричит.)* Я говорю: ты — сегодня — выглядишь...

ЖЕНА качает головой и пожимает плечами, давая знать, что она ничего не слышит. МУЖ хватается сигаретную пачку, пишет и показывает Жене.

ЖЕНА. Не говори глупостей. Сейчас не до этого. *(Слезает с постели и накидывает халат.)*

МУЖ соскакивает на пол и бежит по комнате в обход кровати на половину Жены. На середине пути раздается глухой удар. МУЖ со стоном хватается за ушибленную голову и сползает на пол. ЖЕНА хочет помочь Мужу, но тоже натывается на препятствие. МУЖ поднимается и садится на край постели.

МУЖ. Сейчас что-нибудь сообразим.

Подумав, МУЖ лезет под кровать в надежде проникнуть на половину Жены. ЖЕНА с другой стороны постели повторяет его движения. Вскоре супруги вылезают из-под кровати — каждый со своей стороны. После минутного размышления, ЖЕНА достает из-под кровати стремянку и быстро лезет вверх, пытаясь найти в стене отверстие. Стремянка покачнулась, МУЖ машинально бросается ее поддержать, но вместо этого хватается за ушибленный нос, изрыгая проклятья.

ЖЕНА слезает со стремянки, лихорадочно перетаскивает ее на другое место и снова пытается перелезть через стену. МУЖ скептически наблюдает за ней.

Перестань, все равно ничего не выйдет.

ЖЕНА переносит лестницу и вновь поднимается по ступенькам. МУЖ в стремительном порыве взмывается вверх прямо по невидимой стене и у потолка кричит Жене в лицо.

Все без толку, как ты не понимаешь! *(Падает на пол.)*

ЖЕНА. *(Падая со стремянки.)* Этого следовало ожидать. Если бы в стене была хоть малейшая щелка, мы бы слышали друг друга.

МУЖ достает из-под кровати молоток, приставляет к стене зубило и начинает долбить ее свирепыми ударами. ЖЕНА, сидя на стремянке, наблюдает за ним. МУЖ промахивается, ударяет по пальцам, вскрикивает, роняет зубило, швыряет молоток, яростно топает ногами.

МУЖ. Что ты на меня уставилась? Лучше бы помогла.

ЖЕНА. Что?

МУЖ. Где аптечка? *(Протягивает ушибленную руку.)*

ЖЕНА, кивнув, выходит, затем возвращается, держа в руках перчатки мужа.

На кой черт мне перчатки! Я же просил аптечку!

ЖЕНА кивает, лезет под кровать, достает оттуда топор и протягивает его Мужу.

Ну при чем тут топор? Неужели ты меня совсем не понимаешь? А впрочем, давай его сюда.

ЖЕНА относит топор в сторону. МУЖ бросается было за ней вдогонку, но ушибается лбом об стену и со стоном хватается за голову. ЖЕНА подходит к телефону и набирает номер.

ЖЕНА. Мама, у нас неприятность. Не пугайся, ничего особенного. Между нами выросла стена. Алло! Ты меня слышишь? Ну слава богу, а то я испугалась, что меня теперь никто не слышит... Так вот, стена. Что-то похожее с нами должно было случиться, я это давно чувствовала. Он все хуже и хуже меня слышал, все меньше понимал. С каждым днем мне было все труднее к нему подойти... Я не хотела тебе говорить, чтобы не расстраивать... Может, ты что-нибудь посоветуешь?... Пожалуй, ты права. Я так и сделаю. Прямо сейчас. *(Кладет трубку.)*

Пока ЖЕНА разговаривает, МУЖ осторожно идет к постели, вытянув на всякий случай руку вперед — ему надоело ушибаться о пустое место. Залепив ушибленный лоб пластырем, он достает из-под кровати кирку и лом, нацупывает стенку и с остервенением начинает делать под нее подкоп.

ЖЕНА, заглядывая в справочник, набирает несколько разных номеров. МУЖ, сняв несколько половиц, быстро углубляет подкоп. ЖЕНА кладет трубку и снова звонит.

Мама, ремонт квартир не отвечает. Ведь сегодня выходной... Ну ладно, я тебе еще позвоню.

ЖЕНА кладет трубку, поворачивается к Мужу и с удивлением замечает, что он исчез. Пол разворочен, рядом с кроватью куча земли и мусора.

Ты где?

Бросается к куче, но, ударившись об стенку, хватается за голову. Неожиданно из-под пола появляется МУЖ, с пластырем, весь в грязи и известке.

Что с тобой? Почему у тебя такой жуткий вид?

МУЖ. Кому ты звонила? Опять мамочке? Надеюсь, она сюда не притащится?

ЖЕНА. Ты делал подкоп?

МУЖ. Наверное, эта проклятая стена продолжается вверх и вниз на целый километр.

Я не удивлюсь, если она разделяет и другие квартиры.

ЖЕНА. Как назло, платяной шкаф на твоей стороне. Во что мне одеваться? Утюг, правда, здесь. Но все белье — там.

МУЖ. Я все время забываю, что она меня не слышит.

ЖЕНА. Надо успокоиться и все обдумать.

Усталой походкой МУЖ и ЖЕНА направляются к постели — каждый со своей стороны, ложатся, одновременно берут каждый со свой тумбочки сигареты и долго курят.

МУЖ. Не понимаю, чего я взвинтился. Что, собственно, изменилось? Ну не слышит, ну не отвечает, так что? Не лезть же из-за этого на стенку. В конце концов, в таком положении есть свои преимущества. Это даже забавно. По-своему. (Садится и смотрит на Жену.) Ау!

ЖЕНА достает из тумбочки зеркало.

Ку-ку!

ЖЕНА рассматривает себя в зеркале.

Смотри, смотри... У тебя, моя дорогая, довольно неприглядный, я бы даже сказал, дурацкий вид. Ты сейчас вся какая-то измятая, несвежая, прокуренная. Сколько раз я говорил тебе, что не люблю курящих женщин — ты не обращала внимания. Для тебя мои слова вообще не существуют.

ЖЕНА, глядя в зеркало, потирает ушибленный лоб.

И вот наконец тебя стукнуло по голове. Где же твоя обычная равнодушно-презрительная мина? Ведь у тебя всегда такое выражение лица, будто ты знаешь наперед каждое мое слово, и тебе все надоело, и ты от всего устала. Так я тебе на это вот что скажу: ты ничего обо мне не знаешь. Абсолютно ничего. Даже того, что я спал с твоей лучшей подругой.

ЖЕНА поворачивает к Мужу голову. МУЖ умолкает и с беспокойством вглядывается в лицо Жены.

Ты меня услышала, что ли?

ЖЕНА продолжает смотреть на Мужа.

(Нервно.) Скажи что-нибудь!

ЖЕНА вновь поворачивается к зеркалу. МУЖ достает пистолет, подносит его к уху Жены и стреляет в воздух. ЖЕНА не реагирует. МУЖ с удовлетворением отшвыривает пистолет.

Да, я с ней спал. Зачем? Не знаю. Радости мне это не доставило. Я мог бы попытаться объяснить тебе, но... *(Безнадежно вздыхает.)*

ЖЕНА. Он рядом и в то же время бесконечно далеко. Как будто слушает меня, но не слышит. Но ко всему можно привыкнуть. К тому же, это для меня не ново. Надо взять себя в руки. Я слишком серьезно ко всему отношусь. Жить надо легче. Я молода, здорова. Мне весело. Мне очень хорошо. *(Начинает петь.)*

МУЖ. Вот почему я молчу даже тогда, когда с тобой разговариваю. Как в гостях, когда можно беседовать весь вечер и при этом ничего не сказать. “Добрый вечер. Погода ужасная. Очень интересный фильм. Три-ноль. Да. Нет. Сыт. Спасибо. Спокойной ночи.” Так и у нас с тобой. Организованный обмен жетонами привычных слов, а все настоящее заперто в сейф.

ЖЕНА продолжает петь.

Все, что я тебе обычно говорю, это словесная шелуха, звуковая пена. Я не впускаю в свой мир людей, не способных его понять. Тебе это ясно? Во мне все бурлит, пламенеет и взрывается, как в глубинах вулкана, накрытого снежной шапкой, а ты ощущаешь только холод и безмолвие. *(Все более распляясь.)* Но когда-нибудь мой огонь вырвется на свободу! И тогда берегись, слышишь? *(Стучит кулаками по стене.)* Он все опрокинет, все сожжет! Поверни голову, я тебе это говорю! Не надейся, что эта проклятая стена позволит тебе отмолчаться. Сейчас я разнесу ее к чертовой матери и выложу тебе все! Хватит! На этот раз я заставлю тебя выслушать!

МУЖ мечется вдоль стены, бьет по ней кулаками, пинает ее ногой, потом хватается тумбочку и с размаху швыряет ее в стену. Тумбочка разваливается на куски. МУЖ бежит к кровати, достает из-под нее электродрель и начинает энергично сверлить стену. ЖЕНА продолжает петь. После яростной, но бесплодной атаки МУЖ бессильно садится на кучу мусора и вытирает со лба пот.

ЖЕНА. *(Переставая петь.)* Не понимаю, перед кем я притворяюсь. Я вовсе не хочу петь. Я хочу кричать. Ведь все могло бы быть иначе. *(Мужу.)* Ты слышишь? Если бы не ты, все было бы иначе! Я знала, что рано или поздно этим кончится. Я давно тебя предупреждала, но ты не хотел меня слушать. А теперь поздно, поздно, поздно! Видишь, к чему мы из-за тебя пришли! *(Вскакивает.)* Но ты еще отплатишь мне за мои слезы! *(Исступленно стучит кулаками по стене.)* За бессонные ночи! За твое равнодушие! За твои измены! За мою растоптанную жизнь! Ты слышишь? Я тебя ненавижу! Ненавижу!

МУЖ достает из-под кровати трубу и садится с ней на кучу мусора.

МУЖ. Моя труба ее всегда почему-то раздражает. Ее вообще все во мне раздражает. Но теперь я смогу играть спокойно. *(Начинает играть на трубе.)*

ЖЕНА. *(Продолжает рыдать.)* Если бы за все эти годы ты хоть на минуту попытался меня понять. С тобой или без тебя — я всегда одинока. Ведь ты нисколько меня не любишь! Нисколько! Разве не так?

МУЖ играет на трубе.

Откликнись, я прошу тебя!

МУЖ играет.

(Злобно.) Вот и теперь, вместо того, чтобы что-то сделать, ты хладнокровно дразнишь меня своей проклятой трубой. Трус! Вообразил себя в безопасности и

осмелел. Но я доберусь до тебя!

Бьет по стене стремянкой. Грохот ударов заглушает звук трубы. Выбившись из сил, ЖЕНА роняет стремянку и опускается на пол.

Как тихо...

МУЖ продолжает играть.

Откуда во мне столько злобы?

МУЖ. *(Переставая играть.)* Ясно одно: этот ужас не должен продолжаться вечно. Я просто не вынесу.

ЖЕНА. Эта тишина невыносима. Надо что-то предпринять.

МУЖ. Надо что-то делать. *(Бьет по стене трубой.)* Надо что делать... Надо что-то делать...

ЖЕНА. Ведь было же нам когда-то хорошо. Недолго, но ведь было! *(Мужу.)* Надо только пробиться друг к другу, и тогда я попытаюсь тебе все объяснить. Быть может, ты поймешь... Так больше нельзя... *(Бьет по стене топором, утюгом, чем попало.)* Нельзя. Нельзя. Нельзя...

МУЖ. *(Продолжая разбивать стену трубой.)* Надо пробить хотя бы маленькую дырочку. Главное, чтобы ты меня услышала. Тогда я попытаюсь тебе объяснить. Быть может, еще не поздно. Быть может, все изменится. *(Бьет по стене.)* Все. Все. Все...

Штурм стены с обеих сторон продолжается, пока ЖЕНА в изнеможении не опускает руки.

ЖЕНА. Неужели все кончено?

МУЖ. Нет, так просто я не сдамся.

МУЖ отшвыривает трубу, подбегает к постели, откатывает свою кровать — она на колесах, — разворачивает ее поперек к стене и с упорством фанатика обрушивает, как таран, на стену. ЖЕНА с другой стороны повторяет действия Мужа. После нескольких мощных ударов с обеих сторон кровати разваливаются и превращаются в груды досок и тряпок.

ЖЕНА. *(В отчаянии.)* Ну сделай же, сделай что-нибудь!

МУЖ достает оранжевый пакет, перевязанный шпагатом. ЖЕНА испуганно кричит.

Ты сошел с ума! Остановись!

МУЖ привязывает к пакету динамита зажигательную трубку с метровым куском огнепроводного шнура, устанавливает заряд у подножия стены и поджигает шнур. Пока пламя с шипением и треском ползет по шнуру, МУЖ и ЖЕНА пятаются к краям комнаты. Гремит взрыв. Когда дым рассеивается, супруги бросаются друг к другу, но путь им преграждает неумолимая стена. Измученные, в закопченных лохмотьях, среди груд мусора, осколков стекла и обломков мебели, покрытых сажей, они стоят в клубах дыма и пыли друг против друга, прижавшись ладонями к стене.

2. О ЧЕМ ТЫ ДУМАЕШЬ?

Действующие лица:

Муж

Жена

Ее брат

Девушка

Начальник

Секретарша

Мужчина в лиловом

Мужчины в черном

Посыльные

Гости

Рабочие сцены

На переднем плане пустой сцены, несколько в стороне — стол и несколько стульев. Эта обстановка обозначает комнату в квартире Мужа и Жены. Входит МУЖ. Он возвратился со службы. Его встречает привычным поцелуем ЖЕНА — увядшая женщина с несколько расплывшейся фигурой.

ЖЕНА. Добрый вечер, дорогой. Будешь сразу ужинать?

МУЖ. Нет... Да.

ЖЕНА. У тебя все в порядке?

МУЖ. Да.

ЖЕНА. А я расстроена: позвонила мама и сказала, что тот дом уже продан.

МУЖ. Да?

ЖЕНА. Я все время твердила: “Покупай, а то будет поздно.” И, как видишь, оказалась права.

МУЖ. Да.

ЖЕНА. Это нам наказание за трусость и медлительность. В делах надо быть решительным, иначе лучшие куски достаются другим. Ты согласен?

МУЖ. Да.

ЖЕНА. Мне так хотелось иметь свой угол...

МУЖ. Чем плоха эта квартира?

ЖЕНА. Тем, что она не наша. А собственный дом — это совсем другое дело. Он снится мне каждый день: высокие окна, большой сад, подстриженные газоны, пестрые цветники и даже, быть может, теннисный корт...

По сцене, в глубине ее, медленно проходит обнаженная девушка. МУЖ провожает ее взглядом.

Да, обязательно корт. Это говорит об определенном уровне, о принадлежности к известному кругу... Ты меня слушаешь?

МУЖ. Да.

ЖЕНА. По-моему, ты отвлекся.

МУЖ. Кажется, мы собирались ужинать.

ЖЕНА. Ты опять уходишь от разговора.

МУЖ. Я никуда не ухожу. Я сижу здесь, внимательно тебя слушаю и жду ужина.

ЖЕНА. Так что ты скажешь насчет корта?

МУЖ. Во-первых, я не умею играть в теннис.

ЖЕНА. Это естественно. Вот когда у нас будет корт...

МУЖ. И во-вторых, раз тот дом уже продан...

ЖЕНА. Мы можем купить другой.

МУЖ. Ты, конечно, целишься на тот голубой особняк с садом и лужайкой?

ЖЕНА. Почему бы нет?

МУЖ. Нам он не по карману.

ЖЕНА. Три года назад он стоил в два раза дешевле.

МУЖ. Три года назад было три года назад.

ЖЕНА. А скоро его цена подскочит еще вдвое. Нельзя быть таким рохлей. Если бы ты в свое время меня послушал, мы бы уже давно были хозяевами этого чудного дома с лужайкой. Тогда он стоил сущие гроши...

Обнаженная девушка снова медленно пересекает сцену. МУЖ провожает ее взглядом.

...Мы могли незаметно купить его в рассрочку... Ты меня совсем не слушаешь!

О чем ты думаешь?

МУЖ. Об ужине.

ЖЕНА. Через пять минут он будет на столе. Но сначала скажи — мы покупаем дом?

МУЖ. Так, сразу, я не могу ответить.

ЖЕНА. Меня интересует только одно — ты за или против?

МУЖ. За.

ЖЕНА. Наконец-то я услышала нечто вразумительное.

МУЖ. Я — за. Но у нас нет денег.

ЖЕНА. Пустяки. Я уже все обдумала. Можно попросить займы у моего брата.

Появляется БРАТ — мужчина с бычьим затылком и вульгарными манерами. Чмокнув сестру, он небрежно садится за стол. МУЖ с брезгливым омерзением смотрит на него.

МУЖ. Я не хочу.

ЖЕНА. Почему?

МУЖ. Не хочу, и все.

ЖЕНА. Я знаю, вы с ним не ладите, но разве в делах обращают внимание на чувства?

МУЖ. Дело не в чувствах. Я знаю, чем это кончится: дом будет куплен на мои деньги, а хозяйничать в нем будет твой брат.

ЖЕНА. Стань мужчиной, и никто не сможет над тобой хозяйничать.

МУЖ. Зачем тебе дом?

ЖЕНА. Не начинай все сначала.

БРАТ, криво усмехнувшись, уходит.

МУЖ. И все-таки — зачем тебе дом?

ЖЕНА. У каждого есть своя мечта, которая придает жизни смысл и цель... У тебя есть мечта?

В глубине сцены снова появляется ДЕВУШКА.

МУЖ. Есть.

ЖЕНА. Какая?

МУЖ. *(Вздохнув.)* Ты не поймешь.

ЖЕНА. А ты меня понимаешь?

МУЖ. Думаю, что да.

ЖЕНА. Думаю, что нет. Ты спрашиваешь, зачем мне дом. А скажи, о чем еще можно мечтать в моем возрасте? О молодости? Она ушла. О красоте? Надеюсь, я выгляжу еще прилично, но не стоит себя слишком обманывать. Вот и остается одно стремление — иметь собственное гнездо, насиженное, постоянное, которое будет памятью о тебе твоим детям и внукам...

МУЖ и ДЕВУШКА молча слушают Жену.

Ты часто упрекаешь меня в мещанстве и любви к вещам. Но я ведь не требую от тебя ни платьев, ни драгоценностей. Наоборот, я готова от всего отказаться. Мне нужен только дом, где я буду хозяйкой, где я все устрою, как хочу...

ДЕВУШКА ласково треплет Мужу волосы.

Я уже продумала будущую обстановку во всех деталях. Никакой роскоши, все просто, лаконично. Только в гостиной я сделаю стилизацию под старину. Ведь современный интерьер изыскан, но холодноват. А гостиная будет островком старого уюта...

РАБОЧИЕ начинают вносить кресла, диваны и пр.

Мебель в ней будет, пожалуй, немножко смешной и громоздкой, но удобной: несколько глубоких кресел, добротный стол из мореного дуба или ореха...

Сцена быстро обрастает мебелью. РАБОЧИЕ отталкивают ДЕВУШКУ, отодвигают в сторону МУЖА и воздвигают между ними шкаф. МУЖ растерянно смотрит на нашествие вещей.

МУЖ. Остановись!

ЖЕНА умолкает. РАБОЧИЕ останавливаются.

Зачем нам рояль?

ЖЕНА. А гости? Ты забыл о гостях. Когда у нас будет свой дом, мы сможем приглашать большое общество, устраивать музыкальные вечера...

Сцена наполняется Гостями обоего пола. Среди них — БРАТ жены.

Пора наконец вылезти из своей скорлупы и начать открытую жизнь, полную интересных контактов, встреч, знакомств...

ГОСТИ сидят, стоят, ходят, говорят, смеются, играют на рояле, танцуют, жуют, пьют. ДЕВУШКА оттеснена в угол, ее почти не видно.

Мы даже сможем звать и твоего начальника. В таком доме принять его будет не стыдно...

Входит грузный мужчина с величественными манерами. МУЖ подобострастно бросается ему навстречу и подводит к креслу. НАЧАЛЬНИК садится. МУЖ подносит ему бокал и остается стоять, почтительно согнувшись.

Наша жизнь станет неузнаваемой. Мы будем веселы, независимы, свободны...

МУЖ. Нет, нет и нет. Этого не будет.

Гости и мебель исчезают.

Ты же знаешь, я — литератор... или почти литератор. Мне нужны уединение, покой...

ЖЕНА. В собственном доме у тебя будет большой кабинет.

МУЖ. И большие долги, которые придется отдавать всю жизнь.

ЖЕНА. Тогда скажи — чего хочешь ты? Только ясно и кратко.

МУЖ. Ужинать.

ЖЕНА молча подает ужин. МУЖ нехотя начинаетковырятьвилкой в тарелке.

ЖЕНА. Я приберегла для тебя приятную новость.

МУЖ. Да?

ЖЕНА. Если мы будем покупать дом, мама согласна подарить нам свои сбережения.

(МУЖ вздыхает.) Ты не рад?

МУЖ. Я очень рад. А что она требует взамен?

ЖЕНА. Какая у тебя странная психология. Разумеется, ничего. *(Помолчав.)* Но жить ей, конечно, придется с нами.

МУЖ. Ах вот в чем дело.

ЖЕНА. У нее же не будет средств.

МУЖ. У нее и сейчас нет средств.

ЖЕНА. С тобой скучно и тяжело. Ты стареешь. Тебе для счастья стало вполне

достаточно сытного ужина, мягкого дивана и незатейливого фильмика по телевизору. В тебе уже нет огня, напора, неудовлетворенности...

Появляется СЕКРЕТАРША. Она в очках, движения ее уверенны, деловиты и, вместе с тем, почтительны. Она садится за компьютер и замирает, готовая печатать.

...ты стал ленив и рассеян. Скажи, например, о чем ты сейчас думаешь?

МУЖ. *(Очнувшись.)* О чем?.. Как раз о своей неудовлетворенности. О том, что надо иметь мужество ради мечты расстаться с тем, что уже имеешь...

СЕКРЕТАРША начинает быстро печатать, как бы записывая под диктовку монолог МУЖА.

О том, как трудно сохранить свое “я” в изнурительной борьбе с ежедневностью. О творчестве, о радости самовыражения, о славе. О том, что надо бросить ненавистную службу, вырваться из рутины будней и жить так, как считаешь нужным. О книге, которую я скоро напишу и которую будут читать на всех континентах...

Входит ПОСЫЛЬНЫЙ из издательства и показывает Мужу яркую синюю обложку. МУЖ отрицательно качает головой. ПОСЫЛЬНЫЙ демонстрирует образец другого переплета — благородный вишневый сафьян. МУЖ утвердительно кивает. ПОСЫЛЬНЫЕ вносят связки с сотнями экземпляров вишневой книги и ставят их перед Мужем. Входят ГОСТИ и выстраиваются в очередь. Продолжая диктовать, МУЖ дарит каждому гостю книгу, ставя на ней автограф. Машинистка без усталости записывает его слова.

..Моя книга найдет путь к сердцам миллионов, потому что она будет про каждого из нас. Ко мне придет известность, за которой я, впрочем, не гонюсь...

Разворачивает газету и видит на первой странице свой огромный портрет.

...а вместе с известностью придет и богатство, к которому я стремлюсь еще меньше. Вот тогда, пожалуй, можно будет купить и дом.

ЖЕНА. Все это прекрасно, но я не понимаю одного: почему для покупки дома нужно сначала прославиться? Ведь можно и наоборот — сначала купить, а потом прославиться.

МУЖ. Пожалуй, я немного увлекся.

КНИГИ, ГОСТИ и ПОСЫЛЬНЫЕ исчезают.

Возможно, я не напишу книгу. *(Секретарша уходит.)* И, скорее всего, не прославлюсь. И уж, конечно, не разбогатею. Но не в этом дело.

ЖЕНА. Зачем же тогда пустые мечты?

МУЖ. Мечты, даже пустые, должны возвышать, а не приземлять.

ЖЕНА. Не вижу ничего низменного в стремлении иметь свой угол. А когда он есть — в желании его украсить. В дом мы вкладываем душу, он становится частью нас самих. В потребности иметь свой кров есть что-то биологическое, она, быть может, заложена в нас еще со времен неандертальцев, когда человек без пещеры был не человек...

Появляется ДЕВУШКА, подходит к МУЖУ, прижимается к его плечу.

Недаром самые дорогие впечатления детства — это воспоминания о доме, вещах, деревьях и кошке. Дом дает человеку ощущение преемственности, корней, индивидуальности, память о своих дедах и прадедах... Ты опять меня

не слушаешь... Эй! О чем ты думаешь?

МУЖ. Не знаю... О чем-то радостном, возвышенном, недостижимом... Быть может, о женщине.

ЖЕНА. О какой женщине?

МУЖ. Ни о какой. Вообще.

ЖЕНА. (*Усмехается.*) “О женщине”... При чем тут возвышенное, недостижимое?

МУЖ. Именно женщина воплощает в себе все, к чему стремится человек, мужчина, художник. В ней красота и тайна, боль и утешение, спокойствие и страсть...

ЖЕНА. Но ведь я тоже женщина.

МУЖ. Разумеется.

ЖЕНА. Ты любишь красивые, но пустые слова.

МУЖ. Как знать, может, то, что нельзя объяснить, как раз нужнее всего? (*Взглянув на ДЕВУШКУ.*) И еще я думаю, что жена должна быть моложе мужа на двадцать лет. Тогда у нее все время будет радостное ощущение своей молодости, а у него — что он ею владеет.

ЖЕНА. А что делать жене, когда он умрет? Одной оставаться — рано, а пристроиться — уже поздно.

МУЖ. (*Беззаботно.*) Зачем прежде времени думать о смерти?

Четверо Мужчин в черном вносят гроб и останавливаются, держа его на плечах. Их сопровождает МУЖЧИНА В ЛИЛОВОМ.

(*Упавшим голосом.*) Она посетит нас не скоро... будем надеяться. А пока надо жить и (*косясь на гроб*) радоваться жизни. Это ведь так легко — забыть о смерти. Нужно просто сделать вид, что ее нет...

МУЖЧИНА в лиловом насмешливо улыбается. По его знаку четверо МУЖЧИН опускают гроб на пол. МУЖ продолжает с упрямой решимостью.

Ее и в самом деле нет. Раз я сам никогда не узнаю о собственной смерти, значит, она для меня не существует.

МУЖЧИНА В ЛИЛОВОМ хватает МУЖА за руку и тащит его к гробу. МУЖ вырывается.

ЖЕНА. Не понимаю, почему ты так взволновался из-за моих простых житейских мыслей.

МУЖ. Невольно думаешь — это может случиться скоро (*МУЖЧИНА В ЛИЛОВОМ утвердительно кивает головой*), а ты все еще не начал жить так, как хочешь.

ЖЕНА. Как бы там ни было, в одном ты безусловно прав: нам пока еще рано думать о смерти.

МУЖ. Ты полагаешь?

ЖЕНА. Конечно. У нас с тобой впереди еще долгие годы.

Надевает на себя седой парик, спина ее сгибается, плечи сутулятся, руки трясутся. МУЖ с ужасом смотрит на нее.

О чем ты думаешь?

МУЖ. О долгих годах, которые нам с тобой предстоят.

ЖЕНА. (*Снимая парик и выпрямляясь.*) Ты кончил ужинать? Можно убирать?

МУЖ. Да.

ЖЕНА убирает со стола. Мужчины поднимают и уносят гроб. ДЕВУШКА берет Мужа за руку и приглашает его идти за собой. Перед ними — соборы, статуи, горы, леса, водопады, тюльпаны...

ЖЕНА. Ты где?

МУЖ. Что?

Видения исчезают, музыка обрывается. ДЕВУШКА отходит в сторону.

ЖЕНА. Я обращаюсь к тебе третий раз, а ты не слышишь.

МУЖ. Извини.

ЖЕНА. Что ты надумал?

МУЖ. Насчет чего?

ЖЕНА. Мы, кажется, говорили о доме.

МУЖ. О доме? Пока ничего.

ЖЕНА. Я так устала от этой жизни.

МУЖ. Я тоже.

ЖЕНА. Так больше продолжаться не может.

МУЖ. Так больше продолжаться не может.

ЖЕНА. Надо что-то менять.

МУЖ. Надо что-то менять.

ЖЕНА. Если все время жить так, как не хочешь, можно сойти с ума.

МУЖ. Если все время жить так, как не хочешь, можно сойти с ума.

ЖЕНА. Можно сойти с ума.

МУЖ. Можно сойти с ума.

Долгая пауза. МУЖ и ДЕВУШКА смотрят друг на друга.

ЖЕНА. *(Устало)*. Пойду стелить постель. Каждый день мечтаю выспаться, и все что-то мешает. Давай хоть сегодня ляжем пораньше. Тебе это не повредит — ты стал такой погруженный в себя...

МУЖ. Прости, ты что-то сказала?

ЖЕНА. Предложила лечь пораньше.

МУЖ. *(Взглянув на ДЕВУШКУ)*. Но я...

ЖЕНА. *(Направляясь к двери)*. Ты идешь?

МУЖ. Да.

ЖЕНА уходит. МУЖ медленно идет за ней вслед, но в дверях поворачивается и встречается взглядом с ДЕВУШКОЙ. Долгая пауза. ДЕВУШКА с грустной улыбкой делает мягкий прощальный жест и исчезает.

3. ПЕЛИКАНЫ В ПУСТЫНЕ

*Я уподобился пеликану в пустыне; я стал как
филин на развалинах;
Не сплю и сижу, как одинокая птица на кровле.*

Библия, Псалом 101, 7-8.

Действующие лица:

Мужчина

Женщина

Врач

Гость

Мужчина в темных очках

Его спутница

Старуха

Обстановка — беспорядочно расположенные приметы жилья: стол, стулья, широкая неприбранная постель, холодильник, газовая плита, платяной шкаф, ширма. Эти разнородные и разнотильные предметы расставлены на пустом пространстве сцены, не подчиняясь какой-либо правильной планировке. В глубине сцены — скульптура Родена “Вечная весна”: обнаженная девушка в объятиях юноши. В глубоком облезлом кресле застыла СТАРУХА. Ее высохшая неподвижная фигура почти незаметна. Рядом с ней — столик с лекарствами.

Из-за ширмы появляется привлекательная ЖЕНЩИНА в пестром халате. В ее руках телефон. Она берет его с собой на постель, садится и набирает номер.

ЖЕНЩИНА. Лора, здравствуй. Где ты пропадала? Звоню тебе уже который раз... Ничего не случилось. Просто он скоро должен прийти. Я ведь еще не сказала тебе главного: сегодня он сделает мне предложение... Нет-нет, я знаю это совершенно точно. Ты бы видела, как он на меня при последней встрече смотрел... Ну ладно, мне надо допечь пирог и привести себя в порядок. Я тебе еще позвоню.

Кладет трубку, направляется к плите, открывает духовку, проверяет пирог, накрывает стол скатертью, затем подходит к зеркалу и, оставшись в одном белье, внимательно изучает свое отражение. Снова берет трубку.

Это я. Не знаю, какое мне надеть платье. Он сейчас будет, а я еще не одета. Какое вечернее? Черное с вырезом? Я тоже так думаю. Конечно, волнуюсь. Столько лет одна, и вдруг... Голова кругом идет.

Кладет трубку, оставляет телефон на постели и, так и не надев платья, спешит к плите. Откинув одеяло, из постели вылезает небритый МУЖЧИНА в кальсонах и тянется к трубке.

МУЖЧИНА. Алло! Клиника? Я насчет вызова. Номер сто тридцать семь. Все в порядке? Ничего не изменилось? Спасибо.

МУЖЧИНА кладет трубку, протягивает руку к брюкам, переброшенным через спинку стула, но, бросив взгляд на часы, снова ложится на кровать поверх одеяла и безучастно смотрит в потолок. Тем временем ЖЕНЩИНА возвращается от плиты, достает из шкафа туфли и черное вечернее платье, вынимает из шкатулки нитку жемчуга и тщательно одевается перед зеркалом. Старуха берет в руки альбом со старыми фотографиями и начинает рассматривать их, печально улыбаясь и покачивая головой. Кончив одеваться, ЖЕНЩИНА сервирует стол. Снова подходит к зеркалу, потом с сомнением смотрит на фарфор, серебро и хрусталь обеденных приборов. Берет телефонную трубку.

ЖЕНЩИНА. Лора, это снова я. Может, зря я надела черное платье? Идти-то оно мне идет, но... Человек придет для интимного разговора, а я вырядилась как на торжественный прием... Все это должно произойти как бы невзначай, а у него сложится впечатление, что я целый день к этому готовилась. Пирог, шампанское, жемчуг... Ты тоже так думаешь? Правильно. Что-нибудь попроще, но привлекательнее.

Как только ЖЕНЩИНА кладет трубку, ее сразу берет МУЖЧИНА.

МУЖЧИНА. Алло! Клиника? Я насчет вызова. Номер сто тридцать восемь. Все в порядке? Ничего не изменилось? Спасибо.

МУЖЧИНА натягивает брюки и рубашку, принимая относительно пристойный, хотя и неряшливый вид. ЖЕНЩИНА медленно переодевается. СТАРУХА хочет взять пузырек с лекарством, но руки плохо слушаются ее, и она роняет пузырек на пол. Тяжело дыша, входит прилично одетый пожилой человек. Сделав два-три шага, он со стоном опускается на пол. МУЖЧИНА обеспокоенно бросается к нему.

Эй!

Пожилой человек не отвечает. МУЖЧИНА проверяет у лежащего пульс, хватая со столика Старухи шприц и делает укол. ЖЕНЩИНА убирает со стола шампанское и хрусталь. Пришедший открывает глаза.

Вам лучше?

ВИЗИТЕР. Спасибо. Не стоило беспокоиться.

МУЖЧИНА. Что с вами?

ВИЗИТЕР. Пустяки. Астма, радикулит, печень. Пятый этаж, не первый раз. Лифт не работает, сердце тоже. Во всяком случае, весьма благодарен. *(Поднимается и пожимает Мужчине руку.)*

МУЖЧИНА. Кто вы такой?

ВИЗИТЕР. По вызову. Девятнадцать часов, к номеру сто тридцать семь.

МУЖЧИНА. Так вы и есть врач?

ВРАЧ. Разве не похож? Попрошу квитанцию.

МУЖЧИНА роется в карманах брюк и достает квитанцию.

Все верно. Петр... Как ваша фамилия?

МУЖЧИНА. Петр.

ВРАЧ. Это имя. А фамилия?

МУЖЧИНА. Просто Петр. В клинике сказали, что главное — уплатить вперед, а называть себя я могу, как хочу.

ВРАЧ. Ну что ж, Петр так Петр. Мне это действительно все равно. *(Пошатнувшись, хватается за край стола.)*

МУЖЧИНА. Вам снова плохо?

ВРАЧ. Пустяки. Пульс девяносто, давление двести, возраст семьдесят. Я привык. *(Валится на постель.)*

МУЖЧИНА. *(С лекарством и стаканом воды.)* Таблетку?

ВРАЧ. С удовольствием. *(Глокает таблетку.)* Мерси. Позвольте отдышаться, сейчас еще только без пяти семь.

СТАРУХА пытается встать, чтобы поднять упавший пузырек, но не может оторвать парализованное тело от кресла. ЖЕНЩИНА надевает скромное домашнее платье, смотрится в зеркало и звонит по телефону.

ЖЕНЩИНА. Я тебе еще не надоела? Нет, не пришел. Не знаю, что и думать. Люблю ли я его? Трудно сказать, ведь мы познакомились недавно. Одно я знаю твердо: я хочу его любить. Я вообще хочу любить... Быть любимой тоже, но главное — любить. Я хочу для него жить. Я окружу его такой заботой... Это не передать. Я буду тапочки в зубах ему приносить. Нет, он придет. Ты не представляешь, как я в него верю. *(Кладет трубку и тут же снова набирает номер.)* Слушай, я же

не сказала главного: я сменила платье, убрала цветы и шампанское, и сразу стало как-то уныло и не празднично. Он может подумать, что я совсем его не ждала. Да и сама я не выгляжу... Может, надеть то белое? Белое — это всегда красиво... Да-да, конечно.

Кладет трубку, снова ставит на стол цветы, достает из шкафа белое платье и переодевается. Входит пара — МУЖЧИНА в темных очках и его Спутница.

СПУТНИЦА. Подожди минутку здесь.

МУЖЧИНА В ТЕМНЫХ ОЧКАХ. Не уходи, пожалуйста.

СПУТНИЦА. Сиди спокойно, я скоро вернусь. *(Скрывается за ширмой.)*

МУЖЧИНА В ТЕМНЫХ ОЧКАХ садится и застывает в напряженной позе.

ВРАЧ. *(Лежа на кровати.)* Девятнадцать часов. Я вас слушаю.

МУЖЧИНА. Видите ли...

ВРАЧ. *(Прерывая.)* Впрочем, нет. Сначала выньте из моей сумки стетоскоп. Спасибо. Теперь снимите рубашку. Наклонитесь ко мне. Вот так. Дышите. *(Продолжая лежать, прослушивает пациента.)* Проклятое сердце... Не у вас, у меня. У вас все в порядке. Что, собственно, у вас болит?

МУЖЧИНА. Ничего.

ВРАЧ. *(От удивления садится.)* То есть как это “ничего”? Зачем же вы вызывали врача, да еще платного?

МУЖЧИНА. Сейчас я вам попытаюсь объяснить...

ВРАЧ. Объяснять ничего не надо. Скажите просто, у вас болит что-нибудь или нет?

МУЖЧИНА. Понимаете...

ВРАЧ. Да или нет?

МУЖЧИНА. Да.

ВРАЧ. Что именно?

МУЖЧИНА. Душа.

ВРАЧ. Так бы сразу и сказали. *(Встает и зацелкивает sackвояж.)* Когда болит душа, надо вызывать психиатра, а не терапевта. До свидания. Я спешу.

МУЖЧИНА. Вы шутите... Я так ждал вашего прихода... Оставайтесь, я прошу вас.

ВРАЧ. И не подумаю. *(Решительно направляется к двери, но вдруг останавливается и хватается за сердце.)* Ох... *(Опускается на стул.)*

МУЖЧИНА. Еще таблетку?

ВРАЧ. Я бы предпочел рюмку коньяку.

МУЖЧИНА. Минуточку....

МУЖЧИНА наливает и подает коньяк. МУЖЧИНА В ТЕМНЫХ ОЧКАХ делает несколько беспокойных движений, затем встает, как бы собираясь куда-то идти, но снова садится и застывает.

ВРАЧ. *(Выпив коньяк.)* Пять звездочек. Сорок шесть градусов. Мне снова двадцать лет. Мерси. И до свидания.

МУЖЧИНА. Вы все же уходите?

ВРАЧ. Разумеется.

МУЖЧИНА. *(Преграждая ему дорогу.)* Я вас не отпущу.

ВРАЧ. Интересно, каким образом?

МУЖЧИНА. По правилам вашей клиники визит врача должен продолжаться не менее тридцати минут, если этого требует больной. Я узнавал. Если вы сейчас уйдете, я подам жалобу.

ВРАЧ. (*Вздыхает и садится.*) Ну хорошо, выкладывайте, что там у вас.

МУЖЧИНА. Разве можно рассказать обо всем, что мучает, за четверть часа?

ВРАЧ. А вы только самое главное.

МУЖЧИНА. Самое главное... Самое главное... Доктор, самое главное — мне все стало противно.

ВРАЧ. Что именно?

МУЖЧИНА. Все. Служба, улицы, люди... Я не могу смотреть телевизор, не включаю компьютер, не читаю газет.

ВРАЧ. Ну и что?

МУЖЧИНА. Вас это не удивляет?

ВРАЧ. Нет.

МУЖЧИНА. И не вызывает сочувствия?

ВРАЧ. Выписать вам что-нибудь успокаивающее?

МУЖЧИНА. Я знаю, что вы думаете: переутомление, депрессия, стресс, невроз и прочие медицинские штучки. Но я совершенно здоров.

ВРАЧ. Чего же вы от меня хотите?

МУЖЧИНА. Сочувствия.

ВРАЧ. Это тоже входит в правила клиники?

МУЖЧИНА. Это входит в обязанности любого врача.

ВРАЧ. Ну хорошо, я вам очень сочувствую. А теперь давайте померяем вам давление.

МУЖЧИНА. (*Нетерпеливо.*) Зачем?

ВРАЧ. Моя обязанность. Вы так хорошо изучили наши правила, должны бы знать.

Достает прибор и, несмотря на протесты Мужчины, меряет ему давление.

ЖЕНЩИНА. (*Звонит по телефону.*) Лора, его нет и нет. Что-то случилось, я уверена... Да, я в белом, но это неважно. Лишь бы он пришел. (*Кладет трубку, нервно ходит по квартире, бесцельно перекладывая вещи с места на место.*)

ВРАЧ. (*Складывая прибор.*) Давление в норме. Просто отличное давление. Я вам чертовски завидую.

МУЖЧИНА. Я же говорил, что его не нужно мерять.

ВРАЧ. Все мы делаем множество ненужных вещей.

МУЖЧИНА. Теперь, когда все формальности выполнены, вы можете, наконец, меня выслушать?

ВРАЧ. А как насчет направления в лабораторию или к специалисту?

МУЖЧИНА делает нетерпеливый жест.

Я это говорю к тому, что, когда полчаса пройдут, у меня уже не будет времени писать.

МУЖЧИНА. Доктор, вы можете поговорить со мной по-человечески? Ведь, в конце концов, я платил за это деньги, черт побери!

ВРАЧ. (*Спокойно сложив саквояж.*) Я слушаю. (*Пауза. ДОКТОР смотрит на часы.*)
Что же вы молчите?

МУЖЧИНА. Меня убивает ваше равнодушие.

ВРАЧ. Осталось четыре минуты. Если вам есть что сказать, поторопитесь...

МУЖЧИНА. (*Нервно.*) Не могу сосредоточиться... Потерял нить...

ВРАЧ. Вы кончили тем, вернее, начали с того, что вам все противно.

МУЖЧИНА. Ах да... Верно... Это самое главное. Все противно. Бодрые улыбки. Безупречные костюмы. Деньги, деньги, деньги... Все ненавистно.

ВРАЧ. Все?

МУЖЧИНА. Все.

ВРАЧ. Чушь. Я вам не верю.

МУЖЧИНА. Как хотите.

ВРАЧ. Скажите, вам противен запах леса, летнего соснового леса в солнечный день?

МУЖЧИНА. Запах леса? Нет, конечно.

ВРАЧ. Вкус хорошего кофе?

МУЖЧИНА. Нет.

ВРАЧ. Может, вам противны красивые женщины? Полевые цветы? Музыка Моцарта? Молчите? Какого же дьявола вы считаете, что разочаровались во всем на свете?

МУЖЧИНА. Хорошо. Пусть мне противно не все. Пусть многое. Не в этом суть.

ВРАЧ. Да, суть не в этом. Хотите, я скажу, в чем она?

МУЖЧИНА. Я этого добиваюсь от вас битых полчаса.

ВРАЧ. *(Взглянув на часы.)* Которые, кстати, истекли. *(Встает.)*

МУЖЧИНА. Но вы же обещали мне сказать...

ВРАЧ. В другой раз. Всего хорошего.

МУЖЧИНА. Нет, вы не можете так уйти!

ВРАЧ. Дорогой Петр, ваше время кончилось. Я очень сожалею. *(Берет саквояж.)*

МУЖЧИНА. *(Загораживая ВРАЧУ дорогу.)* И все-таки вам придется потерпеть меня еще немножко.

ВРАЧ. Меня ждет следующий больной.

МУЖЧИНА. Но следующий больной — это я.

ВРАЧ. *(Глядя в блокнот.)* Время?

МУЖЧИНА. Семь тридцать.

ВРАЧ. Фамилия?

МУЖЧИНА. Павел.

ВРАЧ. Почему Павел, когда вы Петр? А впрочем, мне совершенно все равно. Попрошу квитанцию.

МУЖЧИНА. *(Протягивая квитанцию.)* Сто тридцать восемь.

ВРАЧ. *(Сверяя с блокнотом.)* Все верно. Что у вас болит?

МУЖЧИНА. Ничего. Я...

ВРАЧ. Снимите рубашку, я прослушаю ваше сердце.

МУЖЧИНА. Но ведь вы же только что...

ВРАЧ. Дорогой Павел, то был человек номер сто тридцать семь, а теперь — сто тридцать восемь.

МУЖЧИНА. Но ведь и тот, и другой...

ВРАЧ. Дышите. *(Прослушивает сердце.)*

ЖЕНЩИНА. *(По телефону.)* Его нет. Я просто места себе не нахожу... Да, я знаю, что делать ничего не надо. Я знаю, что лучше всего не ждать... Но я больше не могу. Извини, я тебя все время дергаю... Постараюсь взять себя в руки. *(Кладет трубку.)*

ВРАЧ. А теперь посмотрим, какое у вас давление.

МУЖЧИНА. Доктор, кончайте валять дурака. Мы опять впустую потратим время.

ВРАЧ. Прошу вас, не мешайте мне. *(Измеряет давление.)*

Парализованная СТАРУХА снова пытается дотянуться до пузырька с лекарством. МУЖЧИНА в темных очках беспокойно ерзает на своем стуле. Входит привлекательный МУЖЧИНА с бутылкой вина и букетом в руках.

ГОСТЬ. Можно?

ЖЕНЩИНА. *(Не веря своим глазам.)* Вы?!

ГОСТЬ. Не ждали? Ведь я же обещал. Забыли?

ЖЕНЩИНА. Конечно, не забыла!.. Я очень ждала... То есть, не ждала, но...

Проходите, что же вы стоите...

ГОСТЬ. *(Вручая вино и цветы.)* Это вам.

ЖЕНЩИНА. Ну зачем же... Большое спасибо. Чудный букет.

ГОСТЬ. Как вы мило выглядите в этом платье. Настоящая невеста. Кстати, я хочу вам сказать... *(После паузы.)* Вы здесь одна?

ЖЕНЩИНА. Да.

ГОСТЬ. Вы вообще одна живете?

ЖЕНЩИНА. Да.

ГОСТЬ. Очень мило и уютно. Эти занавески - просто прелесть. У вас прекрасный вкус.

ЖЕНЩИНА. *(Смущенно.)* Я поставлю чай.

ГОСТЬ. Позвольте, я вам помогу.

ЖЕНЩИНА наливает в чайник воду, ГОСТЬ откупоривает бутылку, помогает взять чашки и т. д.

ВРАЧ. *(Складывая прибор.)* Давление в норме. Просто отличное давление. Мне бы ваши годы.

МУЖЧИНА. Доктор, ради бога, перестаньте. Я хочу услышать живые слова. Ведь вы обещали сказать мне...

ВРАЧ. *(Прерывая.)* Да-да, я помню. Но сначала посмотрите, на кого вы похожи. Небритое, нечесаное, бог знает как одетое существо. А ваше жилье? Оно как гнездо паука, который сам влип в свою паутину. В гробу гораздо уютнее. *(Подходит к плите.)* Я уверен, что чай вы кипятите в кастрюле из-под рыбы, а котлеты греете прямо на огне, нацепив на ржавую вилку. Впрочем, есть ли у вас котлеты? *(Раскрывая холодильник.)* Ну конечно, пусто. Дорогой Павел, нельзя так опускаться. *(Продолжает критически осматривать квартиру.)*

ЖЕНЩИНА. Будьте добры, достаньте из холодильника лимон.

ГОСТЬ. *(Открывая холодильник.)* Ого! Сколько у вас тут разных вкусовностей! Вы изумительная хозяйка!

ЖЕНЩИНА. Ну что вы... Просто я привыкла, чтобы в доме было все необходимое. *(Хочет взять лимон. ГОСТЬ удерживает ее руку. ЖЕНЩИНА опускает глаза.)*

Мне нужно нарезать лимон.

ГОСТЬ. Я сделаю это сам.

ЖЕНЩИНА. *(Высвобождая руку.)* Я накрою пока на стол.

ЖЕНЩИНА накрывает часть стола белоснежной скатертью и ставит на нее цветы, хрусталь, шампанское и т. д. МУЖЧИНА, расстелив газету, ставит на другом конце бутылку коньяка, ломоть хлеба и кусок колбасы.

МУЖЧИНА В ТЕМНЫХ ОЧКАХ. *(Беспокойно.)* Где ты? Ты же обещала скоро вернуться. *(Помолчав.)* Почему ты не отвечаешь?

МУЖЧИНА. *(Выпив свой коньяк.)* Вот, вы считаете, что я опускаюсь. Но я поднимаюсь. Вопрос в том, что считать верхом, и что — низом. И я раньше ставил себе ваши нелепые цели, главная из которых — всем нравиться. Женщинам, начальству, толпе. И у меня были ваши заветные мечты — деньги, известность, власть. И у меня были ваши огорчения. Но теперь я выше этого. Да, я давно не был в парикмахерской и ношу дырявые туфли, но разве так уж важно, брился ли Эйнштейн и в какой обуви шел на Голгофу Христос?

ВРАЧ. К чему же вы стремитесь теперь?

МУЖЧИНА. Я пытаюсь жить по-настоящему. Не разменивать себя на мелочи, не петлять.

ВРАЧ. Ну и как, получается?

МУЖЧИНА. Не знаю. Пока я достиг лишь половины пути. Не совершаю подлостей, но и не делаю ничего хорошего. Бросил, что мне ненавистно, но не нашел, что хочу. Расстался с теми, кто был чужой, но не встретил тех, кто стал бы мне близок.

ВРАЧ. В этом и есть причина вашей меланхолии. Вы одиноки, друг мой, а одиночества не любите. Вот вы и дошли до того, что на последние гроши нанимаете платного собеседника.

МУЖЧИНА. Я не скрываю, мне нужен друг.

ВРАЧ. Женщина.

МУЖЧИНА. Да, женщина. Но не всякая, а единственная.

ВРАЧ. Вы ищете идеал?

МУЖЧИНА. Вовсе нет. Пусть она будет с неровностями, царапинами и острыми углами. Но эти углы должны совпадать с моими зазубринами.

ВРАЧ. Существует ли она, эта родственная вам душа?

МУЖЧИНА. Она есть, но как найти ее среди миллионов? Чем сложнее замок, тем труднее подобрать к нему ключ.

ВРАЧ. Какой же вывод?

МУЖЧИНА. Давайте выпьем.

Молча пьют. ЖЕНЩИНА и ее ГОСТЬ тоже за столом. Гость открывает шампанское и разливает его по бокалам.

ЖЕНЩИНА. За что мы пьем?

ГОСТЬ. За встречу!

ЖЕНЩИНА. За встречу!

ГОСТЬ. За то, чтобы исполнились все ваши желания.

ЖЕНЩИНА. Вам торт или пирог?

ГОСТЬ. Кусочек пирога. Ведь вы готовили его сами.

ЖЕНЩИНА. *(Чуть кокетливо.)* А я возьму себе торт. Ведь его принесли вы.

ГОСТЬ. Спасибо. *(Оглядывая комнату.)* А кто живет рядом?

ЖЕНЩИНА. Никто. Я живу здесь одна.

ГОСТЬ. Замечательно. Значит, вы сами себе хозяйка. А вам не бывает иногда скучно?

ЖЕНЩИНА. Не только скучно, но и страшно.

ГОСТЬ. Чего вам бояться?

ЖЕНЩИНА. Мало ли... Например, заболею, буду звать на помощь, а никто не услышит.

ГОСТЬ. Ну-ну, выбросьте из головы эти мысли. Давайте лучше выпьем еще.

ЖЕНЩИНА. Я не привыкла к вину.

ГОСТЬ. Иногда можно немного себе и позволить. *(Поднимает бокал.)* За вашу красоту и обаяние.

Пьют.

Вы танцуете?

ЖЕНЩИНА. Немного.

ГОСТЬ. Может, поставим что-нибудь медленное? Только сначала еще один тост. За вас. Ну-ну, не ставьте бокал, пейте до дна. Вот так.

Пьют. ЖЕНЩИНА включает музыку и танцует с ГОСТЕМ. Парализованная СТАРУХА сползает на пол и тянется к пузырьку, откатившемуся от нее в недостижимую даль — на два или три метра. А мелодия танца продолжает звучать, медленная, ностальгическая.

МУЖЧИНА. *(Сделав еще один глоток.)* Знаете, о чем я сейчас думаю? Может быть, я действительно опускаюсь. Вы говорите, брюки не стираны и квартира запущена. А зачем мне ее убирать? Для кого бриться?

ВРАЧ. Для себя.

МУЖЧИНА. Нет-нет, это несерьезно. Как ни крути, но каждый из нас, даже самый закоренелый эгоист, живет для других. Мы ждем от них любви и помощи и сами хотим любить и помогать. Даже отъявленному подлецу нужны люди — хотя бы для того, чтобы делать им подлости. А рядом со мной никого, понимаете?

СТАРУХА продолжает тянуться к лекарству.

ВРАЧ. Понимаю. Я тоже одинок.

МУЖЧИНА. Нет, вы не понимаете. У вас семья, жена...

ВРАЧ. Жена — это худший вид одиночества.

МУЖЧИНА. А дети?

ВРАЧ. Когда тебе за семьдесят, начинаешь сомневаться, нужен ли ты детям и вообще кому-нибудь на свете. Вот сейчас я выйду от вас и, может быть, свалюсь где-нибудь на лестнице... И, думаете, кто-нибудь хватится?

МУЖЧИНА. Так может, лучше перестать?

ВРАЧ. Что перестать?

МУЖЧИНА. Ну... ходить по лестницам.

ВРАЧ. И что тогда? *(Помолчав.)* Нет уж, лучше я буду ходить.

МУЖЧИНА. Устаете?

ВРАЧ. А как вы думаете? Столько людей, и у каждого своя история. Но продолжайте. Не для того вы заплатили деньги, чтобы выслушивать меня.

МУЖЧИНА. Доктор, а почему бы вам не зайти ко мне еще раз? Когда-нибудь, просто так...

ВРАЧ. Я бы с удовольствием... Но дела... С восьми до трех, с четырех до девяти...

МУЖЧИНА. Вот видите...

ВРАЧ. Что поделать.

МУЖЧИНА. Раньше я тяготился одиночеством, потому что хотел чего-то для себя. Заботы, тепла. Я почему-то считал, что имею на это право. Теперь я хочу сам протянуть кому-то руку. Я хочу быть для кого-то кем-то. Но во мне никто не нуждается. Никто.

Старуха, оставив попытки дотянуться до лекарства, предпринимает теперь безуспешные усилия, чтобы подняться назад в кресло. А музыка продолжает звучать.

Ведь есть же, наверное, кто-то, кому я нужен. Но где он, этот кто-то, где? От этих мыслей я с ума схожу. Целыми днями сижу на постели, раскачиваюсь, как китайский болванчик на старых часах, и повторяю — где, где, где?

МУЖЧИНА В ТЕМНЫХ ОЧКАХ. Где, где я? *(Встает.)* Тебя еще нет? *(Молчание.)* Здесь есть кто-нибудь? *(Пытается сделать несколько шагов, но, наткнувшись на стол, останавливается и умоляюще протягивает руки.)* Помогите, ведь я не вижу. Вы понимаете, что значит не видеть? *(На сцене и в зале гаснет свет. Голос Слепого звучит в полной темноте.)* Я вас спрашиваю — если только тут

кто-нибудь есть — вы понимаете, что значит темнота и неизвестность? *(Молчание.)* Вы спросите — почему я разговариваю, если никого нет. А для меня всегда нет никого и ничего. А может, я ошибаюсь? *(Молчание.)* Скажите, вы есть? *(Не получив ответа, бредет на свое место, натываясь на мебель. С первым словом ЖЕНЩИНЫ снова вспыхивает свет.)*

ЖЕНЩИНА. *(Переставая танцевать.)* У меня голова кружится. Может, снова сядем за стол?

ГОСТЬ. *(Продолжая обнимать ЖЕНЩИНУ за талию.)* Нет, все время за столом — это... однообразно. Мне больше нравится стоять так, чувствовать вашу близость...

ЖЕНЩИНА. *(Пытаясь освободиться.)* Давайте лучше поговорим о чем-нибудь.

ГОСТЬ. Мы уже наговорились. Я думаю, у нас найдутся и другие занятия. *(Обнимает ЖЕНЩИНУ все настойчивее.)*

ЖЕНЩИНА. Боюсь, вы слишком много выпили.

ГОСТЬ. Я абсолютно трезв.

ЖЕНЩИНА. Прошу вас, вернемся к столу.

ГОСТЬ. *(Со смешком.)* Я предпочитаю другую мебель. *(Тащит ошеломленную ЖЕНЩИНУ к постели)*

ЖЕНЩИНА. Что вы делаете? Отпустите!

ГОСТЬ. *(Грубо.)* Перестань ломаться. Поиграли в приличия, и будет.

ЖЕНЩИНА. Пустите!

ГОСТЬ. Не корчи из себя девственницу.

ЖЕНЩИНА. *(Вырываясь.)* Вот ты каков! Уходи!

ГОСТЬ. Сначала получу, за чем пришел.

ЖЕНЩИНА. *(В отчаянии)* А за чем ты пришел?

ГОСТЬ. Сама знаешь, не маленькая. *(Подходит к ней вплотную.)*

ЖЕНЩИНА. Прошу тебя, не надо.

ГОСТЬ. А зачем звала?

ЖЕНЩИНА. Не трогай! Я закричу.

ГОСТЬ. Кто услышит? *(Срывает с нее платье.)*

ЖЕНЩИНА. Помогите! Помогите хоть кто-нибудь!

МУЖЧИНА и ВРАЧ меланхолично похлебывают коньяк. СТАРУХА беспомощно лежит на полу в нескольких сантиметрах от пузырька. СЛЕПОЙ делает несколько шагов вперед. С первым его словом сцена и зал погружаются в темноту.

СЛЕПОЙ. Зачем ты это сделала? Почему ты оставила меня одного? *(Слышен звук его неуверенных спотыкающихся шагов.)* Где выход? Если тут кто-нибудь есть, помогите! Неужели так трудно — сказать, где выход? Или вы тоже не видите друг друга? Или вас нет вообще? Скажите — вы есть?

Слепой умолкает. Когда снова зажигается свет, на сцене нет уже ни СЛЕПОГО, ни ВРАЧА, ни ГОСТЯ. МУЖЧИНА в одиночестве сидит на прежнем месте за столом с рюмкой в руках. СТАРУХА барахтается на полу. ЖЕНЩИНА лежит в постели. Звонит телефон. ЖЕНЩИНА берет трубку. Голос ее бесцветен и пуст.

ЖЕНЩИНА. Да. Конечно, это я. Ничего не случилось. Тебе кажется. Нет. Так и не пришел. Я говорю — тот, кого я ждала, не пришел. Не знаю. Думаю, никогда.

Пока ЖЕНЩИНА разговаривает, МУЖЧИНА допивает бутылку, снимает рубашку и брюки и залезает в постель, но не ложится, а остается сидеть, механически раскачиваясь и повторяя одно и то же слово.

Не надо меня утешать, я совершенно спокойна. Я давно уже усвоила, что никому не нужна и никогда не буду нужна. Надо смотреть правде в глаза. Может, и есть на свете ОН, но мне его уже никогда не встретить. Ты не согласна? Тогда ответь на один простой вопрос — где он?

МУЖЧИНА. *(Раскачиваясь.)* Где?.. Где?.. Где?..

А в “Вечной весне” юноша и девушка — молодые, гибкие, полные жизни и любви — по-прежнему слиты в неразрывном единении души и тел.

Конец